

Чарльз Ланкастер, герцог Орла, не привык к отказам. Все были готовы лизать ему сапоги с самого раннего возраста, когда он принял старый и престижный титул своего отца.

Он много работал, чтобы оправдать ожидания других, и был признан вундеркиндом среди знати. Так почему? Почему единственное, чего он действительно хотел, было отнято кем-то таким бесполезным?

Когда он впервые увидел Кэтрин дю Пон, его заинтриговало то, как она поставила на место своего брата Эдмунда, одного из самых нелепых людей, которых он знал. Его любопытство только возросло, когда он увидел, как она читает такие продвинутые политические тексты в библиотеке своего отца.

Она была так же остра, как и красива. Идеальная герцогиня - в отличие от его матери, которая тратила свои дни на рукоделие и сплетни.

Герцогство Орла было едва ли ниже эрцгерцога в плане власти и престижа. И все же Екатерина выбрала бесполезного, забытого принца, не имеющего собственной политической власти, только потому, что он ее смешил.

Он не мог забыть ее слова, сказанные в тот день в заднем саду. Как можно было растратить такой прекрасный ум на шута!

Привыкший подавлять любые эмоции, потому что именно это должны были делать герцоги, Чарльз был удивлен яростью, которая поднялась в нем, когда он увидел Екатерину, прекрасную и бездыханную, со сверкающими сапфировыми глазами, смеющуюся со своим мужем-идиотом на снегу.

Еще хуже было, когда он обнял ее прямо у него на глазах, а она не протестовала. Она практически использовала принца Альфея как щит и поспешила как можно быстрее уйти, чтобы избежать его.

"Зигмунд, с третьим принцем надо что-то делать", - решительно заявил он, возвращаясь в кабинет.

Карл оказался в этом коридоре совершенно случайно, выйдя на прогулку, чтобы проветрить голову, поскольку на время бури он застрял во дворце и беспокоился о положении дел в герцогстве. Суд закрылся на сезон, а он должен был вернуться на три дня раньше.

Прогулка не удалась.

Если уж на то пошло, в его голове было еще больше сумбура, чем раньше.

"Что, что он сделал?" резко спросил Зигмунд, поднимая взгляд от кипы бумаг на своем столе.

Его руки сжались в кулаки. "Я видел его и принцессу Екатерину в коридоре, когда они возвращались в дом после снегопада. Кто в здравом уме выйдет на улицу в такую погоду, если только он ничего не замышляет?"

Глаза Зигмунда сузились, и он отложил перо, сцепив руки под подбородком.

"Это подозрительно... На днях я слышал от слуг, что их заметили мокрыми, когда они возвращались в дом. Возможно, они с кем-то встречаются. Алфеус никогда бы не начал что-то сам, так что это, должно быть, дело рук Кейти. Он несносно влюблен в нее и позволяет ей

таскать себя по всему замку... ой, простите, Чарльз".

Он прервал себя, заметив, что костяшки пальцев его друга все больше белеют. Поднявшись со стула, он прошелся по комнате и хлопнул Чарльза по плечу.

"Я выясню, что они задумали. Не утруждай себя слишком сильно. Если вам от этого станет легче, я уже некоторое время внимательно наблюдаю за этими двумя. Я уверен, что она не испытывает к нему настоящей привязанности. Как только я придумаю, как убрать его с дороги раз и навсегда, Кэти будет в вашем распоряжении".

Чарльз не был глупцом. Он своими глазами видел, как они веселятся. "Не хочу обидеть, но я считаю, что вы ошибаетесь".

Улыбка Зигмунда стала лукавой. "Я не ошибаюсь. Альфеус был изолирован с детства. Он увидел яркую, красивую вещь и взял ее поиграть, чтобы развеять собственную скуку. У меня есть осведомители во дворце.

Знаете ли вы, что они каждый день часами занимаются только игрой в карты?". Кэти независима и умна, но ей приходится проводить дни, придумывая бесчисленные способы развлечь скучающего принца. Она скорее его няня, чем жена. Это быстро надоест, не так ли?"

Он высказал справедливую мысль. Такой ум, как у Кэтрин, нуждался в стимуляции.

Если все, что она делала, было сосредоточено на том, чтобы занять принца, это было ужасной тратой ее способностей. Она легко могла бы начать обижаться на него.

Чарльз мог бросить ей вызов и помочь сохранить ее остроту... но он не мог заставить ее смеяться. В его ушах еще звучал ее радостный смех.

"Что вы собираетесь делать?"

"Я еще не решил. Кэти слишком близка с Мариэлой, чтобы мне это нравилось, но, насколько я могу судить, Альфеус не заинтересован в борьбе за трон. Я не могу действовать без достаточных оснований. Но как только он проявит признаки предательства, я найду достаточно доказательств, чтобы обвинить его в измене. Тогда его жена будет в вашем распоряжении, - пожав плечами, сказал Зигмунд.

Вся его... Чарльз должен был найти эти доказательства. Он предложил: "Почему бы кронпринцессе не попытаться подобраться к ней? Возможно, Росения сможет вывести у нее правду".

Смех Зигмунда был с оттенком гнева. "Я? Заставить эту женщину что-либо сделать? У нас с Росенией есть соглашение, но боюсь, что убедить ее сделать что-то, что она считает пренебрежительным, под него не подпадает."

Верно. Росении было позволено делать все, что ей заблагорассудится, как кронпринцессе, в обмен на ухо ее брата, короля Ровенхильда, и доступ к части тарифов от могущественной экспортной промышленности Ровенхильда.

Зигмунд не мог просить от нее большего. Он почти не видел эту женщину, и, вероятно, поэтому она до сих пор не родила ему наследника.

"Если вы объясните, что это поможет укрепить ее положение, это может сработать".

Кронпринц ухмыльнулся. "Вот почему я держу тебя рядом, Чарльз. Всегда мыслишь нестандартно. Возвращайся в свое поместье и займись своими делами на некоторое время, как только уберут снег. Я буду заниматься делами здесь и держать вас в курсе".

Чарльзу не хотелось уезжать, так как он хотел лично расправиться с третьим принцем, но теперь, когда заседание суда закончилось, у него не было никаких причин оставаться во дворце. К тому же у него было много работы в герцогстве.

Он оставил это своему другу.

Зигмунд, как и Чарльз, почти всегда в конце концов добивался своего.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2177589>